

ВНУТРИЭТНИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ КРЯШЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ)

DOI: 10.26907/2079-5912.2023.4.31-35

Аннотация. Статья посвящена изучению феномена внутриэтнической конкуренции национальных движений в Интернет-пространстве на примере кряшенского движения. В данном исследовании основное внимание уделено феномену информационных войн в национальных движениях. Мы рассматриваем возможность применения данного концепта для описания информационного взаимодействия между разными сторонами внутри движения. На основании этого в статье раскрывается несколько кейсов современного кряшенского движения.

Ключевые слова: дискурс, информационная война, конфликт, кряшены, нагайбаки, национальное движение

В наше время в политологической и социологической литературе уже сложилось достаточно чёткое представление, что национальные движения играют важную роль не только в сфере межнациональных отношений в отдельно взятой стране, но и оказывают влияние на все сферы жизни общества: на политическую, экономическую, социальную и культурную.

Влияние этнического компонента на сферы жизни любого общества зависит от многих факторов. Институционализация этничности является одним из решающих факторов успешности повестки любого национального движения. В частности, в некоторых странах существует феномен “этнических партий”. Эти партии могут быть разной конфигурации, но у них есть одна самая главная отличительная черта – вся их повестка напрямую связана с определённой этнической группой. Часто такие партии носят региональный характер за счёт преимущественно “этнического голосования” и редко их политическая деятельность выходит за границы определённого региона.

Однако, не во всех странах на законодательном уровне разрешено функционирование партий на этнической основе, поэтому, где этнические партии отсутствуют, артикулированием и агрегированием интересов занимаются национальные движения. В тех же странах, где этнические партии существуют, они конкурируют между собой за голоса и поддержку своей этнической группы и часто только внутри её. Однако, может сложиться не правильное

впечатление, что если не существует этнических партий, то национальные движения представляют из себя гомогенные структуры. Это, конечно, не так. В каждом национальном движении всегда существуют конкурирующие течения, которые имеют своё видение развития этнической группы. В определённых обстоятельствах эти конкурирующие между собой течения внутри национальных движений могут быть приравнены к этническим партиям.

Необходимо вкратце отметить, что в политологической литературе выделяют разные стратегии взаимодействия и конкуренции этнических партий [1, р. 760–761], но мы на них не будем останавливаться отдельно. Существуют разные стратегии, нас будет интересовать только те, которые могут описать достаточно жёсткое конфронтационное противостояние между разными группами внутри национального движения.

К этой стратегии относится “этнический перекуп”.

Стратегия “этнического перекупа” наиболее полно описывает внутриэтническую конкуренцию в национальном движении. Д. Горовиц объяснял термин “этнический перекуп” через соревновательный процесс, когда этнические партии занимают крайние идеологические позиции как средство дистанцирования от своих конкурентов [2].

Как уже было сказано выше, национальное движение может быть весьма гетерогенно, внутри него могут быть группы не согласные с нынешним направлением развития этнической группы. Часто эти течения предлагают иную

повестку, они могут достаточно сильно отличаться от центральной, что приводит к радикализации позиций. От этого и умеренная часть движения вынуждена повышать градус политизированности своих действий, так как у них уменьшается возможность для политических манёвров. А в случае неспособности умеренных руководителей движения влиять на ситуацию с этническим сообществом, радикально настроенные активисты готовы предложить иные репертуары развития, которые будут построены на этнически-значимых символах группы, в достаточной мере понятных и радикально-прямолинейных [3, с. 22].

В этносимволизме это называется "конкуренция репертуаров" [4, р. 77]. Именно из-за этой конкуренции мы наблюдаем "культурные войны", которые являются следствием далеко не однородного этнического наследия вследствие сложного этногенеза, заимствования культуры, богатого исторического прошлого. Разные подгруппы внутри национального движения выбирают именно тот идеал "золотого века", который, как они считают, должен лечь в основу их идентичности, построения корпуса этнических символов и особенной национальной мифологии. От этого и происходит борьба этнических повесток в публичном пространстве.

В этой связи можно и вспомнить феномен "информационных войн". Он используется в непосредственной связи с противостоянием между политическими акторами высокого порядка. Например, профессор А.В. Манойло определяет информационные войны как вооруженный конфликт, в котором происходит столкновение сторон в форме разного рода информационного воздействия с применением информационного оружия [5, с. 307]. Однако, на наш взгляд, информационные войны могут быть интерпретированы в достаточно широком контексте. Представляется, что информационные войны можно рассматривать как любое деструктивное информационное воздействие одной стороны на другую с целью оказания давления, манипуляции, дезинформации и формирования негативного образа противоположного участника конфликта.

Мы исходим из своих представлений от того, что средства массовой информации всегда использовались и всегда будут использоваться участниками конфликта. Информационные технологии могут использоваться как в конструктивном ключе – информирование общественности, формирования общественного мнения, разъяснение сложных перипетий конфликта для своей же стороны, так и с деструктивной – дезинформация, провокационные взбросы, разжигание взаимной ненависти. Если мы берём национальные движения, то они, конечно, тоже будут использовать информационные технологии двойственным образом. Как отмечала Ю.С. Кинаш, подобная амбива-

лентность средств массовой информации объясняется изменениями, произошедшими в характере самих политических конфликтов, которые приобрели гибридный характер [6, с. 66]. И в самом деле, если мы берём этнополитические конфликты, то в них столкновение сторон по поводу распределения властных и статусных ресурсов часто переплетается с другими сферами: например, с экономической или с социокультурной.

Если обращаться к современной политической социологии, то описанные феномены во многом связаны с таким явлением как стигматизация. Под стигматизацией понимается соотнесение кого-то или чего-то с однозначно негативными характеристиками. Здесь может быть достаточно широкий диапазон: от клеймения какого-то конкретного человека на основании его политических взглядов, до дискредитации целой группы. В более широком плане П. Бурдьё под этим понимал перенесение практик стигматизации в культурное пространство, через закрепление власти одних групп над другими с помощью средств массовой информации посредством определённых символов [7, с. 93]. Естественно, что здесь мы уже можем говорить о борьбе за значимые символы, о чём собственно и говорят этносимволисты в своей концепции "конкуренции репертуаров". Важно отметить, что стигматизация может быть, как внешним явлением, так и внутренним, где последняя может иметь более негативные последствия, так как подрывает сообщество, не позволяет выработать устойчивую идентичность и адекватно противостоять внешним угрозам. Современные исследователи говорят в данном контексте о феномене "символического насилия", где конкуренция, проистекает из внутренних разногласий в сфере медийных практик и предпочтений во всем социальном пространстве [8, р.383]. В этом плане феномен информационных войн и внутриэтническая конкуренция представляется видом символического насилия одной части сообщества над другой с целью установления символического доминирования и победы своего "репертуара" в развитии этнической группы.

В рамках данной статьи остановимся на кратком описании двух кейсов в современном крымском движении:

- дискурс об отличительности крымчан и нагайбаков;
- дискурс о пьесе "Микулай".

Непосредственно о ситуации. Крымчане являются субэтнической группой татарской нации. Крымское движение фрагментировано. Данная фрагментация объясняется итогами переписи населения 2002, 2010 и 2021 года, когда крымчане получили только частичное внешнее признание и остались в переписных листах как субэтническая группа татар. Умеренное крыло движения сохраняет существующее положение вещей в обмен на определённые ресурсы, которые позволяют выстраивать умеренную этнополи-

тическую мобилизацию населения и гармонично развивать этнокультурную составляющую сообщества. Радикальное крыло движения отвергает компромиссные решения и требует полного внешнего признания [9, с. 94]. Это полностью соотносится со стратегией "этнического перекупа".

Из-за этого для современного этапа развития движения характерна демонизация ООК РТ со стороны радикального крыла кряшенского движения.

В частности, у умеренного и радикального крыла движения совершенно разные видения на "проблемы" кряшенского сообщества. Так, например, в интервью руководителя ООК РТ газете "Туганайлар" от 25 мая 2017 года на вопрос журналистки: "Есть ли какие-то препятствия у кряшен называть себя кряшенами?" был дан чёткий ответ: "нет" [10]. Там же была представлена и стратегия кряшенского движения: "... нужно больше общаться с населением сёл; узнавать интересы простого народа; просвещать их о наших героях, поэтах, писателях, знаменитых людях" [10].

Вернёмся к кейсам. Первый случай – это дискурс об отличительности кряшен и нагайбаков.

В 2021 году в кряшенском сообществе актуализировался вопрос об этнической связи между кряшенами и нагайбаками.

В рамках существующего законодательства нагайбаки являются коренным малочисленным народом, однако, многие этнологи считают их одной из этнографических групп кряшен [например, 11, с. 249 – 250]. Исходя из того, что кряшены являются частью татарского народа, а нагайбаки признаны отдельным народом – это приводит к определённой коллизии и вызывает споры внутри кряшенского сообщества. Часто эти споры актуализируются по поводу исторических личностей. Так, например, кряшены Татарстана считают генерала Карбышева кряшеном, а нагайбаки отказывают им в этом.

В 2021 году был вновь актуализирован этот вопрос из-за того, что был снят фильм о генерале Карбышеве, где он назван кряшеном. Один из представителей нагайбакского движения в комментариях в социальных сетях начал активно утверждать, что Карбышев никакого отношения к кряшенам не имеет, и что кряшены и нагайбаки – это разные народы. В частности, приведём его цитату¹:

"...А интересно, что сам Дмитрий Михайлович Карбышев говорил по данному факту, это, во-первых. И во-вторых, хотелось бы услышать от Сергея Михайловича Шалаева² на какой конкретный фактический материал он опирается в своем заявлении..." (Информант 1)

Нагайбакское движение добилось больших политических успехов в постсоветский период, особую роль в этом сыграл А.М. Маметьев, который смог из музея истории

села Париж (Челябинская область) сделать базу для этнополитической мобилизации нагайбаков. Его деятельность в постсоветский период помогла нагайбакам получить статус коренного малочисленного народа [12, с. 87–91]. Однако, получение данного статуса было скорее политическим актом, не сильно основанной на этнологической базе. Со временем кряшенское сообщество пыталось всячески кооптировать нагайбакское движение (которое фактически потеряло свой импульс после А.М. Маметьева [13, с. 285]) в ряды единого кряшенского движения. Это помогло бы кряшенам заявить о себе тоже как о коренном малочисленном народе и добиться соответствующего статуса. Однако, нагайбакские активисты не хотят входить в единое кряшенское движение. Хотя кряшены продолжают настаивать на своём. Например, один из кряшенских активистов Закамья возражает нагайбакскому активисту:

"... ну почему ты неравнодушен кряшенам. Нагайбаки предки Кряшен. Получается Кряшены по какой-то мере, тоже были твоими предками ..." (Информант 2)

Тем самым мы имеем конфликтный потенциал противостояния между кряшенами и нагайбаками.

Второй кейс – дискурс о пьесе "Микулай"

В начале 2020 года прошла премьера спектакля "Микулай". Спектакль основан на пьесе современного талантливого татарского драматурга М. Гилязова. Площадкой для премьеры выступил Татарский театр юного зрителя им. Г. Кариева, а главную роль Микулая исполнил известный артист Олег Фазылзянов, кряшен по национальности, один из ведущих артистов Татарского государственного академического театра им. Г. Тукая.

Если говорить о самом спектакле, то действия разворачиваются в опустевшей кряшенской деревне (Микулай непосредственно и является её последним жителем). Пьеса М. Гилязова поднимает темы, которые присущи не только кряшенам, но и многим народам, в частности, об утрате и исчезновении языка, культуры, о забвении традиций малых народов в наше время, в эпоху глобализации. Отметим, что умеренной частью кряшенского сообщества пьеса была воспринята спокойно, более того, многие кряшены сходили на эту постановку. Через год, в марте 2021 года "Микулай" был номинирован на государственную премию имени Г. Тукая.

В оппозиционной группе к Общественной организации кряшен РТ опубликовали текст пьесы "Микулай", который вызвал широкую дискуссию. В частности, один из представителей кряшенского сообщества отметил, что в пьесе в уста главного героя, этнического кряшена, вложены слова, что Иисус Христос – Пророк:

"... Но нас никто насильно не крестил. Нельзя насильно изменить веру человека. Мы всегда верили в пророка Иисуса ..." [14]

¹ Далее во всех цитатах орфография и пунктуация сохранена

² Казачий атаман Омской области, один из авторов фильма.

Это вызвало негативную реакцию, которая была направлена, в первую очередь, на автора пьесы М. Гилязова. Нарратив дискуссии заключался в том, что автор, по мнению оппозиционного крыла крышен, написал пьесу для оправдания позиции, что крышены – это часть татар. Нам же более интересен комментарий, который призывает настоятеля крышенского прихода, Тихвинского храма в Казани, о. Алексея Колчерина открыто выступить против пьесы и доложить об этом митрополиту Казанскому и Татарстанскому Кириллу:

“... Мансур сын Аяза Гыйляжева ... оскорбляя чувство верующих крышен написал кощунственную пьесу, назвав Сына Бога Иисуса Христа Пророком, и нашел поддержку в Татарстанской крышенской организации. ... я очень надеюсь, что вы откликнетесь на мой призыв. Верующие крышены от вас и от Владыки Кирилла ждут достойной правовой оценки по этой пьесе. Пожалуйста не тяните с ответом ...”
(Информант 3)

Если мы посмотрим на этот комментарий, то увидим даже не столько упрек в адрес автора пьесы, сколько продолжающуюся информационную войну против умеренного крыла движения со стороны оппозиционно к ним настроенных активистов. Есть стремление последних привлечь к медийному столкновению на свою сторону духовенство Татарстанской митрополии, чтобы оно помогло в борьбе за властные позиции внутри крышенского движе-

ния. На данные призывы РПЦ не должны отвлекаться, так как они изначально провокационные и, в первую очередь, могут нанести существенные репутационные потери РПЦ.

Отдельного внимания заслуживают упреки в том, что крышены в пьесе показаны в тёмных, депрессивных тонах. Конечно, в этих заявлениях есть доля правды, так как на протяжении всего моноспектакля не покидает тяжёлое гнетущее чувство безысходности, однако, это является своеобразным литературным приёмом. В частности, касательно пьесы “Микулай”, специалистами отмечается, что духовное опустошение человека и утрата им смысла жизни является результатом пренебрежения традициям, культурой и религиозными верованиями народа [15, с. 696]. Если рассматривать пьесу через эту призму, то тогда многое становится ясно. При этом даже справедливые обиды крышен о том, что Иисус Христос назван пророком автором произведения, можно объяснить тем же самым упадком культуры и традиций в умирающих деревнях, где у местного населения происходит искажение традиционных религиозных восприятий, переходящих в их синкретизм.

Подводя итоги статьи можно отметить, что в национальных движениях тоже можно встретить феномен информационных войн. Эти войны чаще всего направлены не на внешнюю среду, а на внутреннюю. Благодаря им стороны пытаются оказать давление, дезинформировать и придать негативный образ противоположному лагерю.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Zuber Ch. Is. Beyond outbidding? Ethnic party strategies in Serbia // Party Politics. – 2013. – Vol 19, Issue 5. – P. 758–777.
2. Horowitz D.L. Ethnic Groups in Conflict. – Berkeley: University of California Press, 2000. – 720 p.
3. Денисов А.Е. Внутриэтническая конкуренция и стратегии этнополитических акторов в национальных движениях // Вестник Пермского университета. Политология. – 2022. – № 3. – С. 15–26.
4. Hutchinson J. Nations as a zone of conflict. – London: Sage Publications, 2005. – 213 p.
5. Манойло А.В. Технологии современных информационных войн // Политическая наука. – 2017. – № 5. – С. 306–325.
6. Кинаш Ю.С. Фактор информационных влияний в политических конфликтах // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2017. – № 4. – С. 64–67.
7. Бурдые П. Социология социального пространства. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. – 288 с.
8. Lindell J. Symbolic Violence and the Social Space: Self-imposing the Mark of Disgrace? // Cultural Sociology – 2022. – Vol. 16, Issue 3. – P. 379 – 401.
9. Денисов А.Е. Символы Крышенского национального движения в контексте политики признания Чарльза Тейлора // Вестник Пермского университета. Политология. – 2019. – № 3. – С. 88–98.
10. Белоусова Л. Иван Егоров: “Бер юлдан атлыик, бердем булыик!” // Туганайлар. 25 мая 2017 г. URL: <http://tuganaylar.ru/news/mill%D3%99t-hakyina-%D2%97an-atyip/ivan-egorov-ber-yuldan-atlyiyk-berdm-bulyiyk>, (дата обращения 7.08.2023)
11. Атнагулов И.Р. Этническая история нагайбаков в XVIII – начале XXI веков: становление и трансформация идентичностей. – Челябинск: АБРИС, 2018. – 436 с.
12. Головнёв А.В. Белоруссова С.Ю. О роли личности в этноистории: Алексей Маметьев и народостроительство нагайбаков // Этнографическое обозрение. – 2018. – № 5. – С. 78–94.
13. Белоруссова С.Ю. Нагайбаки: динамика этничности. – Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2019. – 424 с.

14. Микулай: монопеса в двух действиях (действие I) // Туганайлар. 20 ноября 2020 г. URL: <https://tuganaylar.ru/news/literaturnye-proizvedeniya/mikulay-monopesa-v-dvukh-deystviyakh-deystvie-i> , (дата обращения 7.08.2023)

15. Шарипова А.С. Художественное осмысление темы судьбы человека и нации в монодраме Мансура Гилязова "Микулай" // Филологические науки. Теория и практика. – 2022. – № 3. – С. 693–697.

Информация об авторе

Денисов Андрей Евгеньевич, кандидат политических наук, старший преподаватель, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра конфликтологии.

E-mail: Count-Denisov@yandex.ru

Denisov A.E.

INTRAETHNIC COMPETITION OF NATIONAL MOVEMENTS IN THE INTERNET SPACE (ON THE EXAMPLE OF THE KRYASHEN MOVEMENT)

Abstract. The article is devoted to the study of the phenomenon of intraethnic competition in national movements in the Internet space on the example of the Kryashen movement. In this study, the main attention is paid to the phenomenon of information wars in national movements. We are considering the possibility of applying this concept to describe the information interaction between different parties within the movement. Based on this, the article reveals several cases of the modern Kryashen movement.

Keywords: discourse, information war, conflict, kryashens, nagaibaks, national movement.

Literature

1. Zuber Ch. Is. Beyond outbidding? Ethnic party strategies in Serbia // Party Politics. – 2013. – Vol 19, Issue 5. – P. 758–777.
2. Horowitz D.L. Ethnic Groups in Conflict. – Berkeley: University of California Press, 2000. – 720 p.
3. Denisov A.E. Intra-ethnic competition and strategies of ethnopolitical actors in national movements // Bulletin of Perm university. Political science. – 2022. – № 3. – P. 15–26.
4. Hutchinson J. Nations as a zone of conflict. – London: Sage Publications, 2005. – 213 p.
5. Manoilo A.V. Technologies of modern information wars // Political science. – 2017. – № 5. – P. 306–325.
6. Kinash Yu.S. The factor of informational influence in political conflict // Bulletin of the Moscow University. Series 12: Political Science – 2017. – № 4. – P. 64–67.
7. Bourdieu P. Sociology of social space. – M.: Institute of Experimental Sociology; St. Petersburg: Aleteya, 2007. – 288 p.
8. Lindell J. Symbolic Violence and the Social Space: Self-imposing the Mark of Disgrace? // Cultural Sociology – 2022. – Vol. 16, Issue 3. – P. 379–401.
9. Denisov A.E. Symbols of the Kryashen national movement in the context of Charles Taylor's politics of recognition // Bulletin of Perm university. Political science. – 2019. – № 3. – P. 88–98.
10. Belousova L. Ivan Egorov: "Let's follow the same path, let's be united!" // Tuganaylar. 25 may 2017. URL: <http://tuganaylar.ru/news/mill%D3%99f-hakyina-%D2%97an-atyip/ivan-egorov-ber-yuldan-atlyyk-berdm-bulyyk> , (accessed on 7.08.2023).
11. Atnagulov I.R. Ethnic history of the Nagaibaks in the XVIII – early XXI centuries: formation and transformation of identities. – Chelyabinsk: ABRIS, 2018. – 436 p.
12. Golovnev A.V., Belorussova S.Yu. On the role of personality in ethnohistory: Alexey Mametyev and nation-building Nagaibakov // Ethnographic Review. – 2018. – No. 5. – P. 78–94.
13. Belorussova S.Yu. Nagaibaki: dynamics of ethnicity. – Saint-Petersburg: MAE RAS, 2019. – 424 p.
14. Mikulai: monopyesa in two acts (act I) // Tuganaylar. 20 november 2020. URL: <https://tuganaylar.ru/news/literaturnye-proizvedeniya/mikulay-monopesa-v-dvukh-deystviyakh-deystvie-i> , (accessed on 7.08.2023).
15. Sharipova A.S. Literary interpretation of the theme of man's and the nation's fate in Mansur Gilyazov's monodrama "Mikulai" // Philology. Theory and practice. – 2022. – № 3. – P. 693–697.

Author

Denisov Andrew Eugenievich, Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of Conflictology.

E-mail: Count-Denisov@yandex.ru